

УДК 316.26

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ: БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ МАРКСИЗМА

Шилина С.А., Косякова В.П., Шилин А.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы истории социологической мысли, а именно марксизма. Авторы охарактеризовали и раскрыли особенности развития идеологического течения марксизма, показали его историческую значимость и роль в развитии современного общества. Проанализировали и обобщили теоретический и практический опыт социологов и философов того времени. Сделан вывод о том, что исследование на тему марксизма в историческом аспекте позволяет понять исторические корни и развитие этого течения в российской и мировой истории. Марксизм сыграл значительную роль в формировании политических и социальных движений, а также в развитии идей и политических программ в XIX-XX веках.

Ключевые слова: общественный строй, коммунизм, марксизм, история социологии, базис, надстройка

DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-04-64-74

Актуальным является обращение к такому направлению социологической и философской мысли, как марксизм. В целом обращение к истории науки очень востребовано в научном пространстве, о чём свидетельствуют многочисленные публикации современных ученых как о персоналиях, оставивших след в науке [1; 2; 22], так и о значимых течениях социологической мысли [3; 17]. Рассмотрение базовых понятий марксизма является востребованным в связи с теми перипетиями, которые происходят в стремительно трансформирующемся обществе [15; 18; 26], где насущными вопросами являются те, которые предполагают поиск путей дальнейшего развития нашей страны – наследницы Советского Союза, чьим идеологическим знаменем и был марксизм. Образовательная сфера [8] также получает импульсы для развития благодаря теориям, подобным вышеобозначенной, что особенно востребовано во время действующей реформы образования [7; 10; 12].

Марксизм охватывает множество научных областей, включая философию, историю, экономику и политику. В рамках этого учения выделяются четыре основных направления: диалектический материализм, исторический материализм, политэкономика и научный коммунизм. Ф. Энгельс внес первый значительный вклад в синтез марксизма и естествознания в своей работе «Диалектика природы», который был продолжен В.И. Лениным и другими советскими мыслителями.

Если обратиться к истокам бытования общества, что изложено в трудах представителей данного научного направления, то стоит сказать, что социум формируется не только под воздействием естественного отбора, но и в результате специального вида отбора, известного как гregarный отбор, который отличается от популяционного. В рамках этого процесса особи выбирались не на основе их высокой индивидуальной приспособленности, а наоборот, даже с меньшей приспособленностью, с такими характеристиками, которые не обеспечивали самой особи преимуществ по сравнению с другими. Гregarный отбор привел к наследственным изменениям, в результате чего постепенно ухудшались обоняние, зрение, мышечная сила и скорость реакции.

Личность, как уникальная структура общественных отношений (согласно К. Марксу в его «Тезисах о Фейербахе»), формируется в процессе возникновения нового качества индивида в контексте общества.

Процесс изготовления орудий труда приводил к усилению и усложнению нервной системы в результате распрямления. Ранее в рамках марксистской теории утверждалось, что человеческий труд начинается с момента создания орудий труда. Однако стоит отметить, что приматы также изготавливают орудия труда. Таким образом, человеческий труд связан не только с созданием орудий труда, но и с его коллективным использованием, что приводит

к появлению нового уровня мышления у индивида.

Формирование общины было невозможно без подавления животных инстинктов. В основном, среди различных видов половых запретов (агамии) преобладали хозяйственные и охотничьи запреты. Агамия допускала лишь временные проявления промискуитета во время различных общественных мероприятий и торжеств.

Ф. Энгельс и К. Маркс убедительно доказывали, что появление частной собственности обусловлено такими процессами, как «общественное разделение труда» и «развитие обмена». Изначально ключевым объектом обмена был скот. Старейшины и патриархи, обладая властью в обществе, имели возможность управлять стадами как личной собственностью. Таким образом, сначала частной собственностью становился скот, а затем постепенно весь инвентарь и орудия производства.

В начале своего существования обмен осуществлялся посредством лидеров общин, старейшин и патриархов, которые представляли интересы своих сообществ в процессе меновых операций. Все ресурсы, которые они использовали для обмена, принадлежали общине. Однако с течением времени и обогащением общественного деления труда лидеры общин, обладая непрерывным контролем над общинным имуществом и умением эффективно его использовать, постепенно приобрели право распоряжаться им как собственными активами.

С прогрессом в производстве инструментов и повышением производительности труда одна семья стала способна самостоятельно обрабатывать земельный участок и обеспечивать себя всем необходимым. Таким образом появилось индивидуальное ведение хозяйственной деятельности. Если коллективная работа предполагала совместное владение ресурсами для производства, то индивидуальная работа предполагала необходимость в частной собственности.

Важно отметить, что в начальные времена лидерами племен и общин становились владельцы. Но это были особые владельцы - люди, обладающие знаниями и навыками, способные лепить горшки или плавить металл. Иногда определенные семьи приобретали привилегии в сфере ремесел. Знания хранились в тайне - это можно считать первым примером коммерческой тайны. В ранние времена металл приносил не только дополнительный продукт, но и привилегии благодаря знаниям и навыкам. Очевидно, что развитие общества постепенно должно вернуться к исходной точке, но на более высоком уровне, когда работники с высшим образованием станут владельцами основных производственных ресурсов.

На различных этапах первобытности мужчины и женщины трудились наравне в самых тяжелых работах. С появлением поликультурного земледелия и его интенсивных методов произошло новое разделение труда, включая разделение труда по половому признаку.

Появление частной собственности привело к дезинтеграции рода. Вместо рода стали формироваться крупные патриархальные семьи. Затем внутри этих крупных семей начали появляться отдельные семейные группы, которые превратили инструменты производства, оборудование и скот в свою личную собственность. Постепенно с увеличением частной собственности уменьшались связи между членами рода. Родовые общины начали уступать место сельским общинам. Сельская община, в отличие от рода, объединяла людей, не обязательно связанных кровными узами. Каждая семья владела домом, домашним хозяйством и скотом как личной собственностью. В то время как леса, луга, водоемы и некоторые угодья, а также пашня, оставались общими для общины. Развитие частной собственности и различий в имуществе привели к появлению различных коллективных интересов у различных групп общинников. Старейшины, военные лидеры, жрецы (идеологи) использовали свое положение в общественной иерархии для личного обогащения, захватывая значительную часть общинного имущества и все больше отдаляясь от остальных общинников, формируя знать и передавая власть по наследству.

Так появилось первое разделение общества на классы - на рабовладельцев, мелких

земледельцев (в Древней Греции их называли илотами) и рабов. Это привело к эксплуатации человека человеком, когда одни люди безвозмездно получали продукты труда других. Мелкие земледельцы становились жертвами опосредованной эксплуатации через нечестный обмен, где богатые заставляли их отдавать больше продукции за меньшее вознаграждение.

Это была первоначальная форма эксплуатации, выраженная в форме вещей. Как показано в работах классиков марксизма, «коллективный труд уступил место индивидуальному», общественная собственность «стала частной», а родовой строй - «классовым обществом». С тех пор история человечества стала историей борьбы между классами. Отношения господства и подчинения возникли, как утверждал Ф. Энгельс в своем труде «Анти-Дюринг», двумя способами: 1) путем формирования верхушки эксплуататоров внутри общины и 2) путем превращения пленников в рабов, захваченных во время столкновений между общинами. Оба эти способа переплетаются. Таким образом, констатируется, что материальная основа классового общества – такое социально-экономическое явление, как общественное разделение труда.

Коммунизм - это общество, где отсутствует разделение на классы. Это возможно только в том случае, если в обществе нет классов вообще. В своем письме И. Вейдемейеру от 5.3.1852 года Маркс отмечает, что его новшество заключается в доказательстве следующего: 1) классы существуют только на определенных этапах развития производства, 2) классовая борьба неизбежно приводит к диктатуре пролетариата, 3) эта диктатура является лишь переходом к ликвидации всех классов и к обществу без классов [19]. Диктатура пролетариата представляет собой процесс устранения классов и перехода к обществу без классов.

В.И. Ленин считал, что уничтожение классов означает установление всех граждан в равные отношения к общественным средствам производства, это означает, что все граждане имеют равный доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках.

Каким образом В.И. Ленин стремился достичь равенства всех перед властью труда, чтобы устранить классовое неравенство? Он предлагал основные принципы, сформулированные Парижской Коммуной: 1) постоянную сменяемость государственных чиновников, 2) их скромное вознаграждение (равное заработку квалифицированного рабочего), 3) контроль над деятельностью государственных чиновников со стороны рабочих.

Буржуазия и пролетариат – две взаимосвязанные стороны в социальном конфликте. Попытки решить этот конфликт, ликвидировав только одну из сторон, приводят к тому, что другая сторона возродит первую, что и случилось в 1991 году в Советском Союзе. Следовательно, необходимо устранить как буржуазию, так и пролетариат, ведь они существуют только в взаимодействии друг с другом. Но как же можно добиться социального равенства?

Принципы Парижской Коммуны не ведут к равенству, так как рабочий без высшего образования не способен контролировать директора завода с высшим образованием. Рабочий не в состоянии заменить директора, хотя В.И. Ленин отмечал, что задача диктатуры пролетариата не столько в подавлении буржуазии, сколько в возможности рабочего класса захватить управление над экономикой страны.

Пролетариат представляет собой группу наемных трудящихся. В книге «Антидюринг» Фридрих Энгельс определяет пролетариат как людей, лишенных собственности на производственные ресурсы, что вынуждает их продавать свою рабочую силу. В настоящее время это определение недостаточно, так как как и менеджеры, и заводские директора, и министры, и президенты, обладающие правом управлять другими людьми, с одной стороны, и учителя, врачи, инженеры, ученые, не владеющие средствами производства, и, следовательно, работающие наемно, с другой стороны, все они вносят свой вклад в создание дополнительной стоимости. Карл Маркс утверждает, что духовные ценности или услуги также являются товарами, обладающими стоимостью, так же как и гаечные ключи. При оказании услуг также возникает дополнительная стоимость. В своем втором томе «Капитала» К. Маркс говорит о совместном создании дополнительной

стоимости рабочими и инженерами. Кроме того, ни водитель грузового поезда, ни крановщик не производят ничего в материальной форме, однако они также являются пролетариями.

Однако разница между ученым-пролетарием и рабочим-пролетарием огромна: рабочий стремится сократить свою рабочую смену, в то время как ученый стремится продлить ее, так как для ученого работа является интересной. Люди, занимающиеся умственным трудом, лучше обрабатывают информацию, в то время как монотонный заводской труд не способствует укреплению знаний, полученных вне рабочего процесса, в уме рабочего.

Очевидно, что понятие «наемный» относится к форме труда, не затрагивая его сущности. Когда рабочий класс переходит от класса «в себе» к классу «для себя», это происходит тогда, когда в нем проявляются общие интересы. Основой, определяющей классовую принадлежность рабочих, является производство и их собственная борьба.

Как показывает классик, государство - это своеобразный инструмент угнетения одного класса другим. Однако у государства есть еще одна функция - предотвращение конфликтов между враждующими классами. Например, в период депрессии 1929-1933 годов Франклин Рузвельт ограничил сверхприбыль олигархов. В настоящее время государство в России настолько слабо, что не способно выполнять вторую функцию, что приводит к уменьшению населения. Однако нет стремления выполнить первую функцию, так как буржуазия в России еще не достигла стадии класса «для себя», то есть у нее еще нет общих интересов.

Государство существует только при наличии противоборствующих классов и всегда действует в интересах доминирующего класса. Даже социалистическое государство, такое как диктатура пролетариата, остается буржуазной структурой. Как отличить социалистическое государство от обычного капиталистического? Оно начинает угасать сразу после своего возникновения, так как основная цель социализма – устранение классовых противоречий путем преодоления разделения общества на управляющие и управляемые классы.

В социалистическом обществе власть принадлежит Советам, а не президенту, парламенту или партии. Советы, в отличие от парламента, являются исполнительным, а не законодательным органом, отражая волю трудящихся. В экономике планирование осуществляется не узкой социальной группой, а широкими массами.

Кто активно работает, те и строят свои планы. План не навязывается сверху, а создается снизу.

Общественный строй – это понятие из области исторического материализма (в отличие от политической экономии). Это система социальных отношений, характерных для данного общества на определенном этапе его развития. В отличие от государства и права, строй охватывает все социальные взаимосвязи. Он представляет собой совокупность производственных отношений (базиса) и надстроек. Название строя определяется базисом, который формируется производственными силами.

В.И. Ленин подчеркивал: «Общество, основанное на товарном производстве и находящееся в обмене с цивилизованными капиталистическими нациями, на определенном этапе развития неизбежно само становится капиталистическим».

Базис и надстройка – это также понятия из области исторического материализма, которые описывают общественные отношения исторически определенного общества как целостную систему, в которой материальные отношения являются его реальным основанием, а политические и идеологические отношения – надстройкой, возникающей на данном базисе и обусловленной им.

Основа социальной структуры - это комплекс исторически сложившихся производственных связей. В этом смысле фундамент увязывает историческую материалистическую концепцию с экономической теорией.

Суперструктура представляет собой набор идеологических связей, взглядов и

институтов; к её составу относятся государственная структура и право, а также этические нормы, религиозные верования, философские учения, художественные выражения, политические и правовые формы сознания и соответствующие институты.

Согласно концепции В. И. Ленина, революционную ситуацию характеризуют следующие ключевые атрибуты:

1) кризис в высших слоях, то есть невозможность правящих классов сохранить свою власть в прежнем виде. Кризис политической власти правящего класса открывает пробел, который заполняется протестами и возмущением угнетенных слоев. Для начала революции, подчеркивал В.И. Ленин, «... обычно недостаточно, чтобы «низы не хотели», а необходимо, чтобы «верхи не могли» продолжать жить по-старому»;

2) усиление, выходящее за рамки обычного, нужд и невзгод угнетенных классов. Это усиление может быть вызвано ухудшением экономического положения широких слоев населения, социальным неравенством и бедственностью масс, значительным углублением социальных противоречий и другими причинами, вытекающими из внутренних конфликтов существующей системы (например, угроза войны, возрастание реакционных сил и др.);

3) значительное увеличение политической активности народа (см. выше), который в период мира позволяет себе быть обкраданным спокойно, а во времена бурь привлекается как обстановкой кризиса, так и высшими чинами, к самостоятельному историческому выступлению. Боевое настроение стремительно нарастает, народ буквально стремится к участию в политике.

«Без этих объективных изменений, - утверждает Ленин, - которые не зависят от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция, как правило, невозможна» [20].

Все эти объективные трансформации в целом создают «революционную ситуацию». При этом следует отметить, как далее рассуждает вождь пролетариата, что революция возникает не из всякой революционной ситуации, а лишь из такой, когда к перечисленным выше объективным трансформациям добавляется субъективный фактор, а именно: способность революционного класса к массовым революционным действиям, достаточно сильным, чтобы свергнуть (или подорвать) старое правительство.

В.И. Ленин отмечает, и его цитируют позднее, что субъективным фактором является именно класс, а не партия. Однако уже И.В. Сталин заменил класс партией в качестве субъективного фактора.

В.И. Ленин подчеркивает, что события 25 октября продемонстрировали высокий уровень политической осведомленности пролетариата, который показал себя в состоянии противостоять буржуазному классу. Однако для достижения окончательной победы социализма необходимо не только организованность, но и осознание пролетарием своей роли в качестве доминирующего класса. Пролетариат должен принять на себя руководящую функцию над трудящимися и стать политически доминирующим классом, взяв на себя управление государством. Эти идеи претерпели трансформацию в дальнейшем развитии теорий госуправления [11; 14; 23], взаимодействия общества и государства [21], в том числе научного сообщества [5; 6; 13].

В.И. Ленин утверждает, что для социализма необходимо участие всех граждан в управлении страной и в судебных процессах. Социализм не может быть введен так, чтобы его воплощали только отдельные партии. Он может быть реализован, когда десятки миллионов людей научатся самостоятельно управлять страной.

В контексте революции классифицируются на социальные и политические. Однако социальная революция невозможна без политической, и наоборот. Разные исследователи акцентируют внимание на различных аспектах: одни подчеркивают масштабность и радикальность изменений («революция представляет собой неожиданные, радикальные изменения в политической, экономической и социальной структуре общества», по словам Алана Буллока), другие же на насильственный характер этих изменений («революция - это фундаментальные социально-политические изменения, осуществляемые насильственным

путем»).

Согласно Энтони Гидденсу, революция - это «захват государственной власти насильственными методами лидерами массовых партий и последующее использование её для проведения крупных реформ» [20]. По его мнению, революции, подобно эпидемиям, войнам или стихийным бедствиям, характеризуются неожиданностью и насильственностью.

Революция возникает в условиях угрозы насилия или его фактического применения со стороны участников массового движения. Это процесс политических изменений, который происходит при сопротивлении правящих элит, не готовых отказаться от своей власти без угрозы насилия или его реального использования. Совмещая все эти критерии, можно определить революцию как захват государственной власти с применением насилия руководителями массового движения, после чего эта власть используется для внесения радикальных социальных изменений. Важно отметить, что революции отличаются от вооруженных восстаний, которые могут включать угрозу или применение насилия, но не приводят к существенным изменениям.

Э. Гидденс более точно формулирует концепцию революции, а также классифицирует взгляды разных авторов на этот процесс. Он подчеркивает, что современные исследователи имеют в распоряжении гораздо больше источников, чем это было у К. Маркса. Тем не менее, его интерпретация взглядов К. Маркса ограничена, а его собственная концепция носит в основном определяющий характер.

В противовес вышеизложенному, К. Маркса и Ф. Энгельса интересуют революции через призму политэкономии и исторического материализма. Они выделяют ключевые аспекты революций, включая: 1) инициативные силы, 2) цели и намерения, 3) фактические последствия. Одна и та же революция может быть инициирована демократическими силами, иметь буржуазно-демократические цели и привести к чисто буржуазным результатам.

Социолог Ю.А. Красин считает, что концепция революции является неизбежным аспектом диалектического подхода к развитию. Она открывает суть перехода от количественных изменений к качественным. Революция представляет собой внезапный скачок в развитии, отличающийся от эволюции, которая происходит постепенно, и от реформы, которая также не влечет за собой глобальных изменений. Революция является методом перехода от устаревшей общественно-экономической системы к более прогрессивной, вызывая фундаментальные изменения в социально-экономической структуре общества [16].

К. Маркс в своем «Предисловии к «К критике политической экономии»» раскрывает суть революции, указывая, что когда материальные производительные силы общества достигают определенного уровня развития, возникает противоречие с действующими производственными отношениями и системой собственности. Эти отношения, которые изначально способствовали развитию производительных сил, становятся их ограничением, что приводит к необходимости радикальных изменений в общественной структуре. Характер и результаты революции зависят от конкретных условий общественно-экономической формации, которую она стремится изменить, а также от особенностей социально-экономической системы, которая требует реформ. С развитием общества и переходом на новые уровни развития возрастает масштаб революции, углубляется ее содержание, и появляются новые сложные задачи. Революция всегда сталкивается с препятствием в виде политической власти доминирующего класса.

Поэтому первым шагом в социальной революции является политическая революция, то есть захват государственной власти революционным классом. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, каждый класс, стремящийся к господству, должен в первую очередь добиться политической власти, даже если это требует уничтожения старых форм общественного устройства и господства. В.И. Ленин отмечал, что передача государственной власти из рук одного класса в руки другого является основным признаком революции. Революция, как историческая необходимость, представляет собой открытую и острую классовую борьбу, принимающую различные формы, включая вооруженное восстание, политический

переворот, гражданскую войну, а также мирные формы борьбы. Представители мелкобуржуазного леваковского революционизма отрицают объективные закономерности революционного процесса, считая, что революцию может осуществить «активное меньшинство» в любых условиях. К. Маркс называл революции «локомотивами истории», а В.И. Ленин говорил, что революции - это праздник угнетенных. Во время революции массы народа проявляются как активные создатели новых общественных порядков, как никогда прежде.

По сложившимся в науке представлениям, Октябрьскую революцию, произошедшую в одна тысяча девятьсот семнадцатом году в России, включают в ряд социалистических революций в рамках сталинистской традиции, в этот перечень также входят «народно-демократические революции» в Восточной Европе сороковых годов двадцатого века, Китайская революция одна тысяча девятьсот сорок девятого года, Кубинская - одна тысяча девятьсот пятьдесят девятого года и другие. Однако некоторые течения в марксизме (такие как каутскианство, неомарксизм, постмарксизм, коммунизм рабочих советов, Франкфуртская школа, фрейд-марксизм, марксистский экзистенциализм, школа «Праксиса», группа Тони Клиффа и другие, а также в Восточной Европе - Рудольф Баро, Иштван Мессарош, Юрий Семёнов, публицисты Александр Тарасов, политэконом троцкистского толка М. И. Воейков и прочие) отрицают социалистическую природу указанных революций. Фрэнсис Фукуяма рассматривает Октябрьскую революцию как модернизацию в рамках капитализма.

В 1850 году К. Маркс отмечает: «Кто решает проблему рабочего? Никто. Во Франции она не решается, лишь объявляется. Нельзя разрешить ее в рамках национальных границ; классовая война внутри французского общества превратится в глобальную войну между нациями. Решение придет лишь в тот момент, когда мировая война поставит пролетариат во главе нации, контролирующей мировой рынок, во главе в Англии» [19].

В 1893 году Ф. Энгельс подтверждает: «Ни французы, ни немцы, ни англичане, ни одна из них в отдельности не заслуживают похвалы за уничтожение капитализма; даже если Франция, возможно, даст старт, решение борьбы будет в Германии, но ни Франция, ни Германия не добьются окончательной победы, пока власть останется в руках буржуазии в Англии. Освобождение пролетариата может быть только международным делом» [24].

Итак, социалистическая революция должна быть международной, по мысли классиков марксизма.

Мы охарактеризовали и раскрыли особенности развития идеологического течения марксизма, показали его историческую значимость и роль в развитии современного общества. Проанализировали и обобщили теоретический и практический опыт социологов и философов того времени.

Таким образом, исследование на тему марксизма в историческом аспекте позволяет понять исторические корни и развитие этого течения в российской и мировой истории. Марксизм сыграл значительную роль в формировании политических и социальных движений, а также в развитии идей и политических программ в XIX-XX веках.

Изучение истории марксизма позволяет оценить его вклад в политическую мысль и практику, а также его влияние на современные общественно-политические процессы, которые, конечно претерпевают значительные трансформации в цифровизирующуюся эпоху [4; 25; 9]. Важно отметить, что концепции и идеи марксизма оказали значительное влияние на развитие мировой и российской истории и до сих пор вызывают интерес и обсуждения среди исследователей и общественности.

Таким образом, дальнейшие исследования и анализ различных аспектов марксизма в историческом контексте могут пролить свет на значение этих идей (и их дальнейшее развитие и трансформацию под влиянием изменяющейся действительности и благодаря приращению нового знания) в современном мире, а также продемонстрировать потенциальное влияние на будущее развитие общества, а при определенных условиях воздействовать на эту эволюцию социума.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е. М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Эрих Фромм / Е. М. Бабосов, Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2022. – 124 с. – ISBN 978-5-317-06905-6.
2. Бабосов, Е. М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Карл Густав Юнг / Е. М. Бабосов, А. К. Мамедов. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2019. – 160 с. – ISBN 978-5-317-06034-3.
3. Бабосова, Е. С. Развитие неопарсонсианства на рубеже XX-XXI в / Е. С. Бабосова, А. К. Мамедов, Н. А. Панич // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 3. – С. 5-23.
4. Байдакова, Д. М. Сетевая культура молодёжи: границы новой реальности / Д. М. Байдакова, П. Н. Киричек // Россия в период трансформации: молодежь и вызовы современного общества : материалы седьмой международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Ярославль, 04–05 апреля 2013 года. – Ярославль, 2013. – С. 53-55.
5. Волнистая, М. Г. Социальный капитал коммуникативного поля научного сообщества / М. Г. Волнистая, А. К. Мамедов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 3. – С. 89-95.
6. Гезалов, А. А. о. Статус и миссия университета в постмодерне / А. А. о. Гезалов, Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Век глобализации. – 2018. – № 4(28). – С. 152-159.
7. Голенкова, О. В. Использование методов социологического исследования как технологии практикоориентированного обучения / О. В. Голенкова, Т. Е. Лифанова, С. А. Шилина // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 8(54). – С. 178-186. – DOI 10.25726/a2869-9594-7780-u.
8. Голенкова, О. В. Педагогические методы обучения трудотерапии как механизма реализации потенциала социоприродного окружения в процессе социализации инвалидов / О. В. Голенкова, Т. Е. Лифанова, С. А. Шилина // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 8(54). – С. 145-152. – DOI 10.25726/m8666-4267-8592-j.
9. Киричек, П. Н. Информация плюс культура: социальный кросс-контакт / П. Н. Киричек // Личность. Культура. Общество. – 2013. – Т. 15, № 3-4(79-80). – С. 138-146.
10. Киричек, П. Н. Креативный самотренинг в учебе студента-журналиста / П. Н. Киричек // Трансформация медиасреды в XXI веке : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 24.04.2019 года / Ответственный редактор Д.В. Неренц. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – С. 70-76.
11. Киричек, П. Н. Номинальность и реальность системы управления / П. Н. Киричек // Практический дискурс высшей школы : Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2016 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 117-121.
12. Киричек, П. Н. Основы креативного самотренинга в учебе студента-журналиста / П. Н. Киричек // Преподаватель высшей школы : Электронный ресурс: сборник статей выпускников программы профессиональной переподготовки «Преподаватель высшей школы». В 2-х т. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2021. – С. 316-328.
13. Киричек, П. Н. Риски медиаобразования и качество инфосреды / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : Труды пятой юбилейной Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14–15 сентября 2017 года / Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. Том Часть I. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 95-102.
14. Киселев, А. Г. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 1(13). – С. 35-47.
15. Коркия, Э. Д. Новые контуры социального неравенства: тренды становления / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Перспективы науки. – 2014. – № 2(53). – С. 93-100.

16. Красин, Ю.А. Диалектика революционного процесса. Методологические проблемы [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ю-а-Красин-диалектика-революционного-процесса-методологические-проблемы>
17. Мамедов, А. К. Логос Демоса. Судьба Прометея : от Эсхила до Шелли / А. К. Мамедов, Д. Г. Горлач, М. Е. Горлач. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. – 256 с. – ISBN 978-5-317-06928-5.
18. Мамедов, А. К. Поиск идентичности в современных реалиях: дикретность, посттрадиционализм и индивидуализм / А. К. Мамедов, О. И. Якушина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015. – Т. 15, № 4. – С. 20-30.
19. Маркс, К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, издание второе, т. 7 [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://k0rsdrp.wordpress.com/2013/04/14/words17/>
20. Марксистско-ленинская теория революции [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://istmat.org/node/30298>
21. Шилина, С. А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества / С. А. Шилина // Власть. – 2013. – № 2. – С. 043-046.
22. Шилина, С. А. Социоллингвистические аспекты феномена власти в контексте научной парадигмы Н. Лумана / С. А. Шилина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 1-1(1). – С. 175-178.
23. Шилина, С. А. Управленческий дискурс как технология коммуникативного взаимодействия государства и общества / С. А. Шилина // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 4(29). – С. 4-10.
24. Энгельс, Ф. Полю Лафаргу, 27 июня 1893 г. [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://marxism-leninism.narod.ru/Library/Marx/T39/52.htm>
25. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.
26. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – № 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Рабочий телефон: + 84832 580520 (1231)

Косякова Валерия Павловна - студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: Kvalerap4@gmail.com.

Шилин Андрей Михайлович - магистрант направления подготовки «Менеджмент в образовании» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.

UDC 316.26

THE HISTORY OF SOCIOLOGY: BASIC CONCEPTS OF MARXISM

Shilina S.A., Kosyakova V.P., Shilin A.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with topical issues of the history of sociological thought, namely Marxism. The authors characterized and revealed the features of the development of the ideological trend of Marxism, showed its historical significance and role in the development of modern society. The theoretical and practical experience of sociologists and philosophers of that time was analyzed and summarized. It is concluded that research on the topic of Marxism in the historical aspect allows us to understand the historical roots and development of this trend in Russian and world history. Marxism played a significant role in the formation of political and social movements, as well as in the development of ideas and political programs in the XIX-XX centuries.

Keywords: social system, communism, Marxism, history of sociology, basis, superstructure

References

1. Babosov, E. M. The theoretical legacy of the classics of social thought: Erich Fromm / E. M. Babosov, E. D. Korkia, A. K. Mamedov. – Moscow : MAX Press LLC, 2022. – 124 p. – ISBN 978-5-317-06905-6.
2. Babosov, E. M. The theoretical legacy of the classics of social thought: Carl Gustav Jung / E. M. Babosov, A. K. Mamedov. – Moscow : MAX Press LLC, 2019. – 160 p. – ISBN 978-5-317-06034-3.
3. Babosova, E. S. The development of neo-Parsonianism at the turn of the XX-XXI century / E. S. Babosova, A. K. Mamedov, N. A. Panich // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. – 2015. – No. 3. – pp. 5-23.
4. Baidakova, D. M. Network culture of youth: the boundaries of a new reality / D. M. Baidakova, P. N. Kirichek // Russia in the period of transformation: youth and challenges of modern society: materials of the seventh international scientific and practical conference of students and postgraduates, Yaroslavl, April 04-05, 2013. – Yaroslavl, 2013. – pp. 53-55.
5. Volnistaya, M. G. Social capital of the communicative field of the scientific community / M. G. Volnistaya, A. K. Mamedov // Journal of the Belarusian State University. Sociology. - 2018. – No. 3. – pp. 89-95.
6. Gezalov, A. A. O. Status and mission of the University in postmodernity / A. A. O. Gezalov, E. D. Korkia, A. K. Mamedov // Century of Globalization. – 2018. – № 4(28). – Pp. 152-159.
7. Golenkova, O. V. The use of methods of sociological research as a technology of practice-oriented learning / O. V. Golenkova, T. E. Lifanova, S. A. Shilina // Education management: theory and practice. – 2022. – № 8(54). – Pp. 178-186. – DOI 10.25726/a2869-9594-7780- u.
8. Golenkova, O. V. Pedagogical methods of teaching occupational therapy as a mechanism for realizing the potential of the socio-natural environment in the process of socialization of the disabled / O. V. Golenkova, T. E. Lifanova, S. A. Shilina // Education management: theory and practice. – 2022. – № 8(54). – Pp. 145-152. – 10.25726/m8666-4267-8592-j.
9. Kirichek, P. N. Information plus culture: social cross-contact / P. N. Kirichek // Personality. Culture. Society. – 2013. – Vol. 15, No. 3-4(79-80). – pp. 138-146.
10. Kirichek, P. N. Creative self-monitoring in the studies of a student journalist / P. N. Kirichek // Transformation of the media environment in the XXI century : Materials of the international scientific and practical conference, Moscow, April 24, 2019 / Responsible editor D.V. Nerents. – Moscow: Russian State University for the Humanities, 2019. – pp. 70-76.
11. Kirichek, P. N. Nominality and reality of the management system / P. N. Kirichek // Practical discourse of higher school : Collection of reports of the International scientific and practical conference, Bryansk, December 01, 2016. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2016. – pp. 117-121.
12. Kirichek, P. N. Fundamentals of creative self-training in the studies of a student journalist / P. N. Kirichek // Higher school teacher : Electronic resource: collection of articles by graduates of the professional retraining program «Higher school teacher». In 2 volumes. – Moscow : Moscow University of the Humanities, 2021. – pp. 316-328.
13. Kirichek, P. N. Risks of media education and the quality of the information environment / P. N. Kirichek // Advertising and public relations: traditions and innovations : Proceedings of the

fifth anniversary International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, September 14-15, 2017 / Editorial board: A.N. Guda (prev.) [and others]. Volume Part I. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Engineering, 2017. – pp. 95-102.

14. Kiselyov, A. G. Information in the perimeter of management: algorithms of reconstruction / A. G. Kiselyov, P. N. Kirichek // Sociological science and social practice. – 2016. – № 1(13). – Pp. 35-47.

15. Korkia, E. D. New contours of social inequality: trends of formation / E. D. Korkia, A. K. Mamedov // Prospects of science. – 2014. – № 2(53). – Pp. 93-100.

16. Krasin, Yu.A. Dialectics of the revolutionary process. Methodological problems [electronic resource] // Access mode: <https://libmonster.ru/m/articles/view/>.

17. Mamedov, A. K. Logos of Demos. The Fate of Prometheus : from Aeschylus to Shelley / A. K. Mamedov, D. G. Gorlach, M. E. Gorlach. – Moscow : MAX Press LLC, 2023. – 256 p. – ISBN 978-5-317-06928-5.

18. Mamedov, A. K. The search for identity in modern realities: dictation, posttraditionalism and individualism / A. K. Mamedov, O. I. Yakushina // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. – 2015. – Vol. 15, No. 4. – pp. 20-30.

19. Marx, K. The class struggle in France from 1848 to 1850 // Marx, K. and Engels, F., Essays, second edition, vol. 7 [electronic resource] // Access mode: <https://k0rsdrp.wordpress.com/2013/04/14/words17/>.

20. Marxist-Leninist theory of revolution [electronic resource] // Access mode: <https://istmat.org/node/30298>

21. Shilina, S. A. Communicative technologies in the system of relations between the state and society / S. A. Shilina // Power. – 2013. – No. 2. – pp. 043-046..

22. Shilina, S. A. Sociolinguistic aspects of the phenomenon of power in the context of the scientific paradigm of N. Luhmann / S. A. Shilina // Philological sciences. Questions of theory and practice. – 2008. – № 1-1(1). – Pp. 175-178.

23. Shilina, S. A. Managerial discourse as a technology of communicative interaction between the state and society / S. A. Shilina // Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration. – 2011. – № 4(29). – Pp. 4-10.

24. Engels, F. Paul Lafargue, June 27, 1893 [electronic resource] // Access mode: <https://marxism-leninism.narod.ru/Library/Marx/T39/52.htm>

25. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.

26. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – N. 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

Author's information

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Kosyakova Valeria Pavlovna - is a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia. E-mail: Kvalerap4@gmail.com.

Shilin Andrey Mikhailovich - a student of the Journalism training course at the Faculty of Philology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.